

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ КОНЦЕПТА 'БАЙКАЛ'

В статье рассматриваются две содержательные формы концепта 'БАЙКАЛ': образ и понятие. Автор отмечает, что понятийный компонент концепта отражает результат познавательной деятельности индивида, а образный фиксируется цвет, свет, форму, положение в пространстве объекта онтологического мира. В работе выделены и описаны вербальные средства, эксплицирующие основные когнитивные характеристики рассматриваемого концепта в языковой картине мира В. Г. Распутина.

Ключевые слова: *концепт, образ, понятие, когнитивные характеристики.*

В современной лингвистике актуальной остаётся проблема взаимосвязи языка, мышления и культуры, проводятся исследования языковой картины мира и концепта как её единицы (см. [Алефиренко 2005, 2010; Болдырев 2014; Воробьёв 2008; Красных 2013, 2003] и др.). Концепт рассматривают как сложный ментальный феномен, «единицу концептуального содержания, выделяемую человеком в процессе познания с целью её дальнейшей передачи в языковой форме, что предполагает его структурную организацию в процессе хранения» [4, с. 357]. К содержательным формам концепта мы, вслед за В. В. Колесовым и М. В. Пименовой, относим понятие, образ и символ. Исследования концепта 'БАЙКАЛ' описывают одну из его содержательных форм: или понятийную, или образную (см. Горбунова Л. И., Жигачёва Е. С., Доржиева Г. С. и др.)

Целью статьи является вычленение и описание понятия и образа как содержательных форм концепта 'БАЙКАЛ'.

Понятийный компонент концепта отражает результат познавательной деятельности человека, интерпретацию определённого фрагмента мира и его отображение в языковых структурах. Под понятием как содержательной формой концепта мы понимаем «отношение идеи к предмету, т.е. понятия (схваченная мысль, фиксированная в слове) идея – уровень познания, логически пополненное предметным значением значение словесное» [6, с. 39]. Соответственно, понятийное, или предметное (в терминах В. В. Колесова и М. В. Пименовой), значение зафиксировано в лексическом значении слова *Байкал*. В языковом опыте этноса данная лексема соотносится с «пресноводным озером в России, на юге Восточной Сибири» [9, с. 85]. Байкал считается «самым глубоким пресноводным озером в мире. Его глубина достигает 1 620 м. Площадь – 31,5 тыс. кв. км» [11, с. 35]. Приведённые семемы позволяют интерпретировать понятийный компонент рассматриваемого концепта как номинацию глубокого пресноводного водного объекта.

По данным «Россия. Большой лингвострановедческий словарь» (под ред. Е. Ю. Прохорова) коренные жители считают природный объект, номинируемый словом *Байкал*, не только священным, но и одушевлённым [9, с. 36]. Например, в произведениях В. Г. Распутина анализируемый концепт эксплицирован с помощью вербальных знаков *святое море, святое озеро, святая вода, жемчужина Сибири, батюшка-Байкал*. «*“Святое море”, “святое озеро”, “святая вода” – так называли Байкал с незапамятных времён и коренные жители, и русские, пришедшие на его берега уже в XVII веке, и путешествующие иноземцы*» [10, с. 232]; «*...протопопу пришлось летом 1662 года переправляться с восточного берега моря-озера на западный, и он пишет о Байкале...*» [10, с. 232]; «*...и Байкал. Не зря его называют*

жемчужиной Сибири» [10, с. 234]; «*Я поднимаюсь утром и, поклонясь в ту сторону, где батюшка-Байкал...*» [10, с. 236]. Адъектив *святой* («обладающий высшим совершенством и силой» [15, с. 59]) объективирует отнесение озера к важным духовным ценностям индивида и этноса, а существительное *жемчужина* («то, что выделяется своими достоинствами среди других, является лучшим украшением, сокровищем чего-либо» [12, с. 477]) квалифицируется как указание на материальную ценность данного природного объекта. Отметим, что лексема *батюшка* также эксплицирует представления автора о важной роли Байкала в культуре этноса. За данной вербальной единицей закреплено значение «устаревшее, обычно почтительное обращение к отцу» [12, с. 65]. Следовательно, концепт 'БАКАЛ' относится в сознании писателя к концептуально-тематической области (термин Н. Н. Болдырева) «Ценности (материальные и духовные) культуры этноса».

Данный вывод подтверждается в очерке В. Г. Распутина «Байкал»: «*Как хорошо, что у нас есть Байкал! Могучий, богатый, величественный, красивый многими и многими красотами, царственный и неоткрытый, непокорённый – как хорошо, что он у нас есть!*» [10, с. 240]. Прилагательные *могучий, богатый, величественный, красивый, царственный* эксплицируют положительные коннотации анализируемого концепта в языковом сознании В. Г. Распутина. Ср.: «Могучий – очень большой, значительный (по силе, степени, величине) (Здесь и далее выделено автором – Ю. Д.)» [13, с. 285]; «Богатый – обладающий большим имуществом, *большими материальными ценностями*» [12, с. 101]; «Величественный – *исполненный величия, торжественности*» [12, с. 148]; «Красивый – приятный на вид, отличающийся *правильностью* очертаний, гармонией красок, тонов, линий и т. п.» [13, с. 120]; «Царственный – *величественный, величавый*» [15, с. 633]. Эти признаки актуализируются в описаниях Байкала в рассказах и публицистике В. Г. Распутина, который определяет озеро как «венце и тайну природы» [10, с. 240].

Кроме того, эксплицирующие концепт 'БАКАЛ' лексемы объективируют также образный компонент анализируемой единицы концептуального содержания. Мы, вслед за Н. Ф. Алефиренко, определяем образ как «вербализованное зрительное восприятие предметного мира, фиксирующее форму, цвет, свет, объём и положение в пространстве поименованного предмета» [2, с. 115]. Так, образ Байкала в творчестве В. Г. Распутина актуализирован как топонимом *Байкал*, так и лексическими единицами *на воде, море-озеро* и *море*, эксплицирующими визуальные характеристики объекта онтологического мира. Ср.: «*Резко очерчивались густой синью и дальние берега на той стороне Байкала; вода в море, притушенная скучным небом, едва мерцала дрожащим и искривлённым, как бы проникающим из-под дна свечением*» [10, с. 50]; «*В четвёртой стороне, на воде, один за другим взрывали оглушительно моторы...*» [10, с. 23]. Слова *море, озеро, вода* объективируют квалификацию Байкала как визуально воспринимаемого объекта онтологического мира, который имеет определённую протяжённость и границы. Ср.: «Море – очень большое озеро» [12, с. 299]; «Озеро – естественный замкнутый в берегах водоём» [12, с. 602]; «Вода – водная масса реки, озера, моря» [12, с. 191]. Итак, в языковой картине мира писателя образ концепта 'БАКАЛ' является вербализованным восприятием крупного природного водоёма.

Анализируемый образ как содержательную форму концепта 'БАКАЛ' также дополняет когнитивная характеристика «положение в пространстве». Адъективы *северный* и *южный*, словосочетания *южная точка Байкала, на другом берегу Байкала* эксплицируют пространственные характеристики образа Байкала, зафиксированные в художественных и публицистических текстах В. Г. Распутина. Например: «*Тётя Вера жила в городе Нижнеангарске на северном Байкале*» [10, с. 17]; «*Он не видел северного Байкала во всей его суровой и первозданной красе*» [10, с. 237]; «*...по старой*

Кругобайкальской дороге, одному из самых красивых и ярких мест южного Байкала» [10, с. 234]; *«От Иркутска её [железную дорогу] спрямили, выведя без зигзагов в самую южную точку Байкала»* [10, с. 27]; *«Не хватало ещё, чтобы... мне пришлось ночевать на виду своего домишки на другом берегу Байкала»* [10, с. 97]. Следовательно, в языковом сознании писателя образ концепта 'БАКАЛ' имеет чёткие границы и протяжённость в пространстве.

Ещё одной когнитивной характеристикой рассматриваемого концепта является «описание погоды и состояние вод озера-моря». Ср.: *«...Солнце, безветрие, тепло, Байкал чист и застывшие-тих, далеко в воде взблескивают и переливаются красками камни»* [10, с. 235]; *«Байкал раскачало где-то на севере и вал гнало многие десятки километров, но и здесь он шёл с такой мощью, прочерчивая раз за разом под тихим молодым месяцем огнистые полосы пены, и с таким гулом, что становилось ветрено и зябко от возникающего в тебе собственного холода»* [10, с. 98]; *«Байкал успокаивался. На нём ещё вздрагивала то здесь, то там короткая волна и, плеснув, соскальзывала, не дотянув до берега»* [10, с. 102]. В примере *Байкал успокаивается* анализируемая характеристика объективирована предикатом *успокаивается*, т.е. «приходит в состояние покоя, неподвижности» [15, с. 522]. Данная характеристика эксплицируется также словосочетанием *короткая волна*, в котором прилагательное *короткий* указывает на «небольшой, малый» [13, с. 107] размер колебательных движений водной поверхности. В свою очередь, лексемы *чист* и *застывшие-тих* выражают представления о поверхности воды на озере. Краткая форма адъектива *чистый* указывает на отсутствие волнения: «Со свободной, открытой, ничем не занятой поверхностью» [15, с. 681]. Данное представление конкретизируется композитом *застывшие-тих*. Ср.: «Застывший – остающийся совершенно неподвижным» [12, с. 578]; «Тихий – спокойный, не бурный, без ветра, бури и т. п.» [15, с. 368]. Напротив, существительные *вал* («высокая волна» [12, с. 134]) и *мощь* («физическая сила» [13, с. 306]) эксплицируют представления о шторме и безветренной погоде, на что указывает словосочетание *под тихим молодым месяцем*. Особое зрительное восприятие волн в шторм объекта онтологического мира передано словосочетанием *огнистые полосы пены*, в котором эксплицированы когнитивные характеристики «цвет объекта» и «форма объекта». Ср.: «Огнистый – огненный, цвета пламени» [13, с. 586]; «Полоса – то, что имеет вытянутую, продолговатую форму» [14, с. 268]; «Пена – беловатая пузырьчатая масса на поверхности жидкости, образующаяся от сильного колыхания» [14, с. 39]. Таким образом, когнитивная характеристика «описание погоды и состояние вод озера-моря» эксплицирует представления о различных визуально наблюдаемых состояниях поверхности объекта.

Отметим, что данная характеристика тесно связана с акустической характеристикой. В примере *«Байкал раскачало где-то на севере и вал гнало многие десятки километров, но и здесь он шёл с такой мощью, прочерчивая раз за разом под тихим молодым месяцем огнистые полосы пены, и с таким гулом, что становилось ветрено и зябко от возникающего в тебе собственного холода»* [10, с. 98] она выражена лексемой *гул*, в значении которой зафиксирована сема «звук». «Гул – не вполне ясный, сливающийся шум» [12, с. 356]. На связь рассматриваемых характеристик в языковом сознании писателя указывает союз *и*, употребляющийся для «соединения однородных членов предложения и предложений, представляющих собой однородные сообщения» [12, с. 625]. Эта связь эксплицирована при помощи союза *и* и лексемы *грохот* и в примере *«Байкал может бушевать, казалось бы, ни с чего... Смотришь и не веришь своим глазам: тишь, безветрие и грохот воды»* [10, с. 237]. Вербальные знаки *тишь, безветрие* объективируют когнитивную характеристику «описание погоды и состояние вод озера-моря». Ср.: «Тишь – тихая, безветренная

погода» [15, с. 369]; «Безветрие – отсутствие ветра, тихая погода» [12, с. 69]. А существительное *грохот* эксплицирует представления об «очень сильном, раскатистом шуме» [12, с. 350], издаваемом водами озера. Союз *и* указывает на одновременность и однородность сообщаемого для языкового сознания автора. Таким образом, когнитивная характеристика «описание погоды и состояние вод озера-моря» и акустическая когнитивная характеристика образного компонента концепта 'БАЙКАЛ' тесно связаны в языковом сознании автора.

Однако в рассказах В. Г. Распутин акустическая характеристика образа Байкала реализуется и как отдельная доминантная визуальная характеристика анализируемого образа. Она эксплицирована вербальными знаками *стоны, сигналы, гуд, шуметь* и др. Так, в примере «*Привык различать дальние, как стоны, сигналы пароходов в море, шум ветра... и глухой, могучий гуд от Байкала*» [10, с. 18] рассматриваемая характеристика выражена лексемами *стоны, сигналы, гуд*, в значении которых зафиксирована сема «звук». Ср.: «Стон – заунывный, протяжный крик, гул, напоминающий этот звук» [15, с. 274]; «Сигнал – условный знак (световой или звуковой) для передачи какого-либо сообщения» [15, с. 89]; «Гуд – длительный протяжный низкий звук» [12, с. 355]. Адъективы *дальний, глухой, могучий* объективируют воспринимаемое качество звуков. Слово *дальний* указывает на то, что звуки «доносятся издали» [12, с. 363]. Лексема *глухой* употребляется для передачи акустических характеристик звука: «не звонкий, приглушенный, неясный (о звуке)» [12, с. 318]. Вербальный знак *могучий* эксплицирует представления автора о силе и интенсивности звука: «очень большой, значительный (по силе, степени, величине)» [13, с. 285]. В другом примере «*Байкал шумел, и довольно сильно*» [10, с. 98] акустический параметр вербализован с помощью предиката *шуметь*, т.е. «издавать шум» [15, с. 736], а интенсивность звука объективирована наречием *сильно*, за которым в языковом опыте этноса закреплено значение «значительно по напряжённости, степени проявления, величине» [15, с. 93].

Итак, понятийный компонент анализируемого ментального феномена можно интерпретировать (реконструировать) при помощи словарных статей ключевого слова. Данный компонент содержит результат познавательной деятельности человека и является универсальным для рассматриваемого концепта.

Образный компонент концепта 'БАЙКАЛ' включает пространственные, физические и акустические когнитивные характеристики, на основе которых анализируемый концепт может быть отнесён к концептуально-тематической области «Ценности (материальные и духовные) культуры этноса». Отметим, что в языковой картине мира В. Г. Распутина рассматриваемый концепт реализуется также как символ: «Байкал – символ наших отношений с природой» [10, с. 240], что и станет предметом наших дальнейших изысканий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка : учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко – М. : Флинта, Наука, 2010. – 224 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Спорные вопросы семантики : монография / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Гнозис, 2005. – 326 с.
3. Болдырев Н. Н. Концептуально-тематические области языковой картины мира и их интерпретирующая функция / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Вып. XVII. Актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур. – М. : Ин-т языкознания РАН ; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. – С. 33 – 39.

4. Болдырев Н. Н. О метаязыке современной лингвистики : концепт и концепты / Н. Н. Болдырев // Герценовские чтения. Иностранные языки : материалы межвузовской научной конференции, 19 – 20 мая 2011 г. – СПб : Изд-во РГПУ им. А. А. Герцена, 2011. – С. 356 – 359.
5. Воробьёв В. В. Лингвокультурология : монография / В. В. Воробьёв. – М. : РУДН, 2008. – 336 с.
6. Колесов В. В. Концептология : учебное пособие / В. В. Колесов, М. В. Пименова ; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2012. – 248 с.
7. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
8. Красных В. В. Грамматика лингвокультуры, или что держит языковую картину мира? / В. В. Красных // Экология языка и коммуникативная практика. – 2013. – №1. – С. 122 – 130.
9. Новый энциклопедический словарь. – М. : Большая Российская энциклопедия : РИПОЛ классик, 2007. – 1456 с.
10. Распутин В. Г. Век живи – век люби : рассказы, очерки, повесть / В. Г. Распутин ; Вступ. статья С. Залыгина. – 2-е изд., доп. – М. : Мол. гвардия, 1988. – 382 с.
11. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / Под общ. ред. Ю. Е. Прохорова. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 736 с.
12. Словарь русского языка : [в 4-х т.]. Т. 1 ; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М. : Русский язык, 1985. – 696 с.
13. Словарь русского языка : [в 4-х т.]. Т. 2 ; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М. : Русский язык, 1986. – 736 с.
14. Словарь русского языка : [в 4-х т.]. Т. 3 ; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М. : Русский язык, 1987. – 752 с.
15. Словарь русского языка : [в 4-х т.]. Т. 4 ; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М. : Русский язык, 1988. – 800 с.
16. Юрина Е. Ю. Образный строй языка / Е. Ю. Юрина. – Томск : Изд-во Том. у-на, 2005. – 156 с.

J. L. Dmitrieva

SUBSTANTIAL FORMS OF THE CONCEPT 'BAIKAL'

The article studies the Russian concept 'БАЙКАЛ' and its substantial forms. The aim of the scientific paper is to focus and to describe the conceptual and the imaginative components of the foregoing mental phenomenon. The notion, as one of substantial forms of the concept, represents some universal senses of this concept, while the imaginative component captures color, light, form, position in the space of the object of the ontological world. The paper singles out and describes verbal means that explicate the basic cognitive characteristics of the concept in question in the language picture of the world of V. G. Rasputin.

Key words: *concept, image, concept, cognitive characteristics.*